

Безусловно, международно-правовая работа занимает особое место в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, имеет свои особенности, как в порядке проведения, так и по субъективному составу, уполномоченному его реализовывать. В настоящее время требуется переработка нормативной базы в части осуществления международно-правовой работы территориальными органами внутренних дел, путем оптимизации и закрепления основных направлений правовой работы, фактически проводимой данными подразделениями.

Коцюмбас Сергей Михайлович,
кандидат юридических наук,
заместитель председателя
Белгородского областного суда

Моргун Инна Андреевна,
помощник судьи
Белгородского областного суда

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ И УГОЛОВНОМУ ПРОСТУПКУ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: АРГУМЕНТЫ ЗА И ПРОТИВ

В настоящее время перед государством довольно остро стал вопрос о гуманизации уголовного законодательства. Однако, проанализировав шаги, предпринятые в данном направлении, складывается представление, что четкого плана как достичь поставленной цели нет, законодатель бросается от одной крайности к другой. Как правило, следуя по пути меньшего сопротивления, «имплементируя» институты, действующие испокон веков в других странах, забывая о национальной идентичности и специфики менталитета наших граждан, игнорируя диссонанс, возникающий при введении разнородных институтов в одну национальную систему права. К примеру, отечественные правоведы с оптимизмом пытаются совместить институты административной преюдиции и уголовного проступка.

Еще в декабре 2018 года в Государственную Думу РФ Верховным Судом РФ (далее ВС РФ) был внесен проект федерального закона, предусматривающий выделение из числа преступлений небольшой тяжести 80 составов, за совершение которых не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, и признание их уголовными проступками. Что, по мнению ВС РФ, позволит предусмотреть новое основание освобождения от уголовной ответственности, существенно сократить сферу применения уголовного наказания за счет назначения иных мер уголовно-правового

характера, не влекущих за собой судимости и связанных с ней негативных последствий¹.

Однако Правительство РФ инициативу не оценило, указав, что предлагаемые изменения не согласуются со ст.52 Конституции РФ, поскольку не учитывают интересы потерпевших, кроме того, повлекут дополнительные расходы и нагрузку на сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Разногласия есть не только среди представителей ветвей власти, но, к примеру, и в среде адвокатского сообщества. Так, в одном из интервью зампред коллегии адвокатов «Де-юре» А.В. Пуляев отметил, что предложенный ВС РФ механизм не учитывает интересы потерпевших, сводит на нет профилактику более тяжких преступлений. Советник же Федеральной палаты адвокатов Е.А. Рубинштейн посчитал, что введение уголовного проступка не скажется на доступе потерпевших к правосудию, а, наоборот, окажет положительное влияние на социальную обстановку, так как оступившимся не закроют доступ ко многим профессиям, как часто происходит из-за наличия судимости².

По мнению заместителя директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ И.И.Кучерова, необходимо определиться с чем-то одним: либо проступок, либо административная преюдиция. Профессор МГИМО МИД России Э.Л.Сидоренко считает необходимым развивать то, что уже создано, т.е. административную преюдицию³.

Проанализируем опыт зарубежных стран. К примеру, в США преступления, которые наказываются лишением свободы на год и меньше, называются мисдиминарами (мелкие кражи, публичное пьянство, и т. п.), а более серьезные – фелониями (грабежи, убийства). Во Франции преступлениями могут быть только наиболее тяжкие умышленные деяния, а проступками – как умышленные, так и неосторожные⁴.

Касательно отечественного права, то в 1970-х г.г. была высказана довольно смелая идея создания Кодекса уголовных проступков, под которыми предлагалось понимать деяния, по степени своей общественной опасности не являющиеся преступлениями. С принятием УК РФ дискуссия

¹ № 612292-7 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7>, 11.02.2020, свободный. Загл. с экрана.

² PressReader.com – Издания со всего мира. Режим доступа: <https://www.pressreader.com/russia/izvestia/20180712/281526521821550>, 11.02.2020, свободный. Загл. с экрана.

³ «Законодатель не ведает, что творит»: юристы обсудили перспективы уголовного проступка – новости Право.ру. Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/138633/>, 11.02.2020, свободный. Загл. с экрана.

⁴ Уголовный проступок: как это работает в других странах – новости Право.ру. Режим доступа: <https://pravo.ru/story/view/145495/>, 11.02.2020, свободный. Загл. с экрана.

об уголовном проступке практически сошла на нет, и возобновилась только в 2010-х годах¹.

В 2016 году в своем интервью уполномоченный по правам человека в России Т.Н. Москалькова заявила о необходимости разработки нового законопроекта об уголовном проступке. По ее словам введение данного института позволит человеку понести заслуженное наказание, но «судимость, как следствие такого наказания, не будет преследовать человека, что может сделать его быстрее адаптируемым к жизни после исполнения наказания»².

По мнению Казаковой В.А. у законодательной инициативы ВС РФ есть перспектива, однако, вряд ли можно связывать назначение штрафа, обязательных работ и исправительных работ с освобождением от ответственности. Карательное воздействие таких мер гораздо ближе к наказанию, чем к освобождению от него, а там более от ответственности³.

Неординарный выход предложили Власов Ю.А., Михаль О.А., которые отметили, что административная преюдиция размывает основания уголовной и иной юридической ответственности, в связи с чем необходимо признать составы преступлений с административной преюдицией уголовным проступком, отличным по своему содержанию, как от преступлений, так и административных правонарушений. Что повысит уровень правовой защищенности привлекаемого лица, поскольку на него будут распространяться положения уголовно-процессуального законодательства с обязательным разбирательством дела в суде⁴.

Довольно нелестно отозвались относительно введения институтов административной преюдиции и уголовного проступка Коробеев А.И., Ширшов А.А. По мнению исследователей, административная преюдиция однозначно усиливает репрессивность уголовного закона, поскольку он «получает возможность распространять силу уголовной ответственности на де-факто непреступные правонарушения и неоднократное совершение проступков наказывать в уголовно-правовом порядке». Авторы считают, что не следует вводить категорию уголовного проступка, а лучше сделать УК РФ из «мягкого и аморфного» «маленьким и жестким», оставив в нем только истинно преступное. В таком случае просто не понадобится «огород городить», искусственно создавая гомункула под названием

¹ Маркунцов С.А. Генезис подходов к легальному и доктринальному определению уголовного проступка // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 112–132.

² Москалькова предложила ввести в УК РФ статью об уголовном проступке – Общество – ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/3619749>, 11.02.2020, свободный. Загл. с экрана.

³ Казакова В.А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. М.: РУСАЙНС, 2018. 436 с.

⁴ Власов Ю.А., Михаль О.А. Административная преюдиция как вид уголовного проступка // Современное право. 2019. № 6. С. 119–125.

«уголовный проступок» или, захламляя уголовное право административной преюдицией¹.

Интересными представляются рассуждения Медведева Е.В., Титова В.И., которые обращают внимание, что ВС РФ фактически предлагает ввести в УК РФ «новую категорию преступлений», что противоречит принципу системности уголовного законодательства, поскольку категории «преступление» и «проступок» имеют различную социальную сущность и правовую природу, следовательно, должны предполагать и предназначенные отдельно для каждого из них «собственные» меры уголовно-правового воздействия. Более того, по мнению исследователей, оставление 80 составов без должной ответной уголовно-правовой реакции, порицания и осуждения со стороны государства, может нивелировать предупредительный потенциал уголовного закона. В рамках курса на гуманизацию уголовной политики более действенным методом решения поставленного вопроса видят перевод не представляющих существенной угрозы охраняемым уголовным законом интересам личности, общества и государства преступлений в разряд административных правонарушений, а также увеличение количества составов преступлений с административной преюдицией².

По мнению Иванчина А.В. в Постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П Конституционный Суд РФ официально закрепил возможность построения составов с административной преюдицией. Ибо никакого нарушения принципа *non bis in idem* (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ) здесь не происходит, так как основанием привлечения к уголовной ответственности в таких случаях является новое нарушение (а не ранее имевшее место), но совершенное специальным субъектом – лицом, уже привлекавшимся к административной ответственности³.

Другой позиции придерживается Иногамова-Хегай Л.В., которая указывает, что административная преюдиция выводит уголовное законодательство из сферы федеральной юрисдикции, превращая его в законодательство субъектов РФ, что противоречит Конституции РФ и международным нормам. Введение же уголовного проступка, по ее мнению, станет угрозой разделения уголовного и административного законодательств, стабильности в противодействии преступлениям. Кроме

¹ Коробеев А.И., Ширшов А.А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 68–72.

² Медведев Е.В., Титов В.И. Уголовный проступок как «новый» уголовно-правовой феномен // Российский следователь. 2019. № 10. С. 27–30.

³ Иванчин А.В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с Постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П) // Уголовное право. 2017. № 4. С. 50–53.

того, Иногамова-Хегай Л.В. считает, что сумма административных проступков не способна обрести общественную опасность преступления¹.

Кибальник А.Г., также являясь противником административной преюдиции, вместе с тем не видит препятствий для введения в УК РФ уголовно-правовой преюдиции, смысл которой видит в том, что повторное совершение проступка в течение года после вступления в силу приговора за ранее совершенный аналогичный проступок должно расцениваться как преступление. Для этого полагает возможным «преюдициальные» составы административных правонарушений перевести в разряд уголовных проступков. Что, по его мнению, приведет к снижению репрессивности уголовно-правовой реакции на «мелкую преступность»; новому качественному наполнению законодательной дифференциации уголовной ответственности; будет дан стимул развитию мер уголовно-правовой реакции, не связанных с наказанием; станет более четким и понятным разделением «зон ответственности» уголовного и административно-деликтного права. Кроме того, положительной стороной уголовного проступка является отсутствие судимости лица, признанного виновным в его совершении. Поскольку судимость является пожизненным клеймом для человека, совершившего незначительное преступное деяние. А возможность «беспроблемного» возвращения такого человека к обычной жизни станет реальным подтверждением действенности принципа гуманизма как он изложен в ст. 7 УК РФ и олицетворением восстановительной функции уголовного законодательства².

Но для начала хорошо бы было изменить формат справок о судимости, которые выдает людям МВД. Однако пока сложилась другая судебная практика.

Так, в 2012 ВС РФ рассмотрел дело, в котором заявитель оспаривал нормативные положения Административного регламента МВД России по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости, которые, по его мнению, противоречат УК РФ, поскольку в нем установлено, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с ней. ВС РФ не нашел оснований для удовлетворения заявленных требований. Доводы заявителя о неправомерности включения в справку о наличии (отсутствии) судимости сведений о снятой (погашенной) судимости признаны необоснованными, поскольку обработка персональных данных заявителя по его письменному заявлению осуществляется не в рамках уголовно-правовых отношений, а в связи с его профессиональной деятельностью и в соответствии с целями обработки, определенными ТК РФ. Последний

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве // Уголовное право. 2017. № 4. С. 53–58.

² Кибальник А.Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 65–68.

предусматривает, что в данную справку включаются сведения как об имеющейся, так и об имевшейся у лица судимости¹. Позднее (в 2014 году) также было признано законным указание в справке всех видов имеющихся у гражданина судимостей, включая погашенные и по декриминализованным статьям (к примеру, решение от 28 апреля 2014 г. № АКПИ14-153)². В 2016 году ВС РФ признал законным порядок предоставления справок о судимости в части включения в них сведений о прекращении уголовного преследования вследствие амнистии. Дело было инициировано истицей опасавшейся, что сведения о том, что она ранее обвинялась в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, уголовное преследование по которому было прекращено вследствие акта об амнистии, содержащиеся в справке, могут негативно сказаться на процессе оформления документов для выезда в США³.

Подводя итоги, отметим, что в настоящее время и ученые и практические работники соглашаются с тем, что российский уголовный закон нуждается в реформировании, ввиду пугающей доли «тюремного» населения страны. Вместе с тем, любые изменения должны быть скрупулезно продуманы, объективно оценены все риски и последствия их введения, чтобы не получилась плохо переделанная калька с европейских законов. К сожалению, сейчас мы наблюдаем массу инициатив, вносящих большой хаос в отечественное уголовное право, все более запутывающих и без того не совсем сбалансированное законодательство.

¹ Решение Верховного Суда РФ от 4 июня 2012 г. № АКПИ12-439 Об отказе в признании частично не действующим Административного регламента Министерства внутренних дел РФ по представлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утв. Приказом Министерства внутренних дел РФ от 7 ноября 2011 г. № 1121. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70111284/>, 11.02.2020, свободный. Загл. с экрана.

² Решение Верховного Суда РФ от 28.04.2014 № АКПИ14-153 Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 17.1, 74 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по представлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утв. Приказом МВД России от 07.11.2011 № 1121 // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: правовой сайт. 2020.

³ Неудобная информация: ВС вновь проверил порядок выдачи справок о судимости. Российское агентство правовой и судебной информации – РАПСИ. Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_news/20171009/280450626.html, 11.02.2020, свободный. Загл. с экрана.